

«ТЕНЕВАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ УГРОЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ

В.В. Меркушин

Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Раскрываются и анализируются основные проблемы воздействия транснациональной организованной преступности на системы международной и национальной безопасности в экономическом секторе общественных отношений. Изучаются основные характеристики «теневой» экономики, детерминирующие развитие транснациональной организованной преступности, коррупции и легализации доходов, полученных преступным путем.

Ключевые слова: «теневая» экономика, транснациональная организованная преступность, коррупция, угрозы национальной и международной безопасности.

Транснациональная организованная преступность – специфический вид международной преступности, проявляющийся в совершении общественно-опасных деяний международного характера, посягающих на интересы нескольких государств, но совершаемых лицами (группами лиц) вне связи с политикой какого-либо государства для достижения личных либо групповых противоправных интересов [1, с. 96].

Современную проблему транснациональной организованной преступности следует рассматривать в непосредственной связи с «теневой» экономикой (или нелегальной, неформальной экономикой).

Этому способствует объективная возможность «теневой» экономики конкурировать с экономикой легальной, особенно при производстве наиболее доходных и востребованных товаров и услуг практически во всех сферах общественной жизни, развивать коррупционные связи, «отмывать» и вывозить доходы (активы), полученные незаконным путем за пределы национальной юрисдикции, создавать условия стагнации для экономических реформ и пр.

Данные факторы позиционируют «теневую» экономику в качестве одного из главных факторов угроз национальной безопасности. Вместе с тем, действующая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. не уделяет предметного внимания данному негативному явлению и релевантно определяет:

1) в качестве угроз национальной безопасности – рост преступных и иных посягательств против личности и собственности, коррупционные преступления (п. 27 глава 4),

2) среди внутренних источников угроз национальной безопасности – высокие административные барьеры для развития бизнеса, предпринимательской активности (п. 30 глава 5),

3) среди внешних источников угроз национальной безопасности – дискриминация Республики Беларусь в рамках международных союзов и образований (п. 38 глава 6),

4) в качестве одним из направлений нейтрализации внутренних угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности – развитие международного сотрудничества в борьбе со всеми видами транснациональной организованной преступности (п. 49 глава 49).

Применительно к понятию «теневая» экономика могут использоваться различные подходы, по сути дублирующие друг друга. Так, в качестве ее подмножественностей, могут также употребляться термины «нерегулярная», «серая», «неформальная» экономики [2, с. 5] и др.

Некоторые авторы, особо выделяют, как правило, в тесном взаимодействии с «теневой» экономикой, еще и «черную» экономику, т.е. собственно экономику организованной преступности (мафиозный бизнес) или организованную деятельность профессиональных преступников [3, с. 12-13] (далее будем придерживаться более используемого и популярного термина «теневая» экономика).

Общим, что их объединяет – это нелегальная экономическая (коммерческая) деятельность, которая в «теневом» («черном») секторе является самой высоко прибыльной (сверхдоходной). Так, если в легальном бизнесе 10% годовых считаются весьма хорошим показателем, то, например, в наркобизнесе он может составлять (и даже превышать) 1000%.

Однако, данный вид преступного бизнеса, как правило, носящий транснациональный (международный) характер, сопряжен с достаточно высокими рисками и издержками.

Поэтому нелегальными субъектами активно практикуется своеобразная страховка за счет коррупционных связей, скорейшей легализации (отмывания) преступных доходов и самой специфики «черной экономики», которая:

а) олигополистична (от др.-греч. ὀλίγος «малочисленный» + πωλέω «продаю», «торгую») по форме, где доминирует небольшое количество субъектов, имеющих официальный характер (например, межправительственная организация стран экспортеров - нефти – ОПЕК, от англ. The Organization of the Petroleum Exporting Countries – (ОПЕК), созданная нефтедобывающими странами в целях контроля квот добычи нефти). Либо тайный характер с ограниченным кругом транснациональных преступных организаций, менее крупных преступных формирований, а также преступников-одиночек [4, с. 95] (например, киберпреступников).

б) монополистична (от греч. *μονο* – один; *πωλέω* – продаю) по существу, особенно в условиях непрозрачной рыночной среды, чему способствует также несовершенная конкуренция (например, осуществляет единоличный контроль над ценой и объемом предложения на рынке и потому способна максимизировать прибыль, выбирая объем и цену предложения и пр.) [5].

Современная «теневая» экономика, по сути, представляет собой нелегальные экономические отношения, находящиеся вне внутригосударственного контроля и учета, целенаправленно скрывающиеся от международно-правового регулирования.

Данные процессы наиболее очевидны в современных условиях глобализации, приведшей к развитию цифровой экономики, объектов критической инфраструктуры и их сращиванию с экономикой «теневой».

С правовой точки зрения, руководствуясь критерием степени относимости к легальной экономике, транснациональная [организованная] и экономическая преступность (и релевантно связанный с ними международный нелегальный бизнес как основная форма деятельности транснациональных преступных организаций [5, с. 91-92]) суть проявления триады экономико-правовых компонентов:

- 1) непосредственно черной (нелегальной) экономики;
- 2) опосредованно серой (неформальной) экономики;
- 3) формально-обособленно легальной экономики.

При этом, необходимо признать тот факт, что все они адресно-результативно «привязаны» к официальной экономике, поскольку их важнейшим элементом-звеном является легализация преступных (противоправных) активов [6, с. 3-4].

Важно также отметить, что коррупционные связи с должностными лицами государственных и международных структур способствуют их воспроизводству и устойчивому развитию.

В качестве примера, руководствуясь аналитическим данным Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» (Transparency International), отметим, что ущерб со стороны коррупционных преступлений в мире (особенно в экономическом секторе) составляет более 1 трлн. долл. США [7].

Таким образом, изучение современных механизмов «теневой» экономики, как детерминанта транснациональной организованной преступности и определяющего фактора ее угроз системам безопасности государств (международной и национальной), является одной из самых важных сторон затронутой проблемы и определяет перспективность ее дальнейших научных исследований.

В рамках совершенствования национального законодательства, представляются уместными конкретные рекомендации в обсуждаемый в настоящее время проект новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. №1).

В этой связи в проект указанной Концепции предлагается:

- часть 6 п. 5 главы 1 после слов «Нарастают угрозы энергетической и продовольственной безопасности» дополнить словами: «Расширяются масштабы и сферы «теневой» экономики в противовес легальной экономике и ее структурам»;
- в п. 10 главы 2 после абзаца «обеспечение продовольственной безопасности» добавить новый абзац: «минимизация масштабов и условий развития «теневой» экономики и ее детерминирующих факторов»;
- часть 1 п. 54 главы 8 после слов «повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования и выпускаемой ими продукции (товаров, работ, услуг)» дополнить словами «противодействия стимулирующим факторам «теневой» экономики».

Список использованных источников:

1. Карпец, И. И. Международная преступность / И. И. Карпец; отв. ред. В. Н. Кудрявцев; АН СССР, Научный совет по проблемам зарубеж. идеол. течений. – М.: Наука, 1988. – 264.
2. Николаева, М. И., Шевяков, А. Ю. Теневая экономика: методы анализа и оценки: (Обзор работ зап. экономистов) / М. И. Николаева, А. Ю. Шевяков; Центр. экон.-мат. ин-т АН СССР, 1987. – 53 с.
3. Бекряшев, А. К., Белозеров, И. П., Бекряшева, Н. С. Теневая экономика и экономическая преступность / А. К. Бекряшев, и др.: Учеб. пособие. – Изд-во: Омский государственный университет, 2000. – 459 с.
4. Годунов, И. В. Противодействие организованной преступности: учеб. пособие / И. В. Годунов. – М.: Высш. шк., 2003. – 497 с.
5. См. Меркушин, В. В. Транснациональная организованная преступность и международный нелегальный бизнес: правовые аспекты и новые угрозы безопасности государств // Научно-практический журнал «Вестник Белорусского государственного экономического университета». – №6(149). – 2021. – С. 91-100.
6. Кривов, А. В. Уголовно-правовое противодействие легализации активов, приобретенных преступным путем: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Кривов; ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – М., 2022. – 18 с.
7. Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/barometr-mirovoy-korrupsii/>. – Дата доступа: 15.08.2023.